100 ВЕЛИКИХ СРАЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

100 великих (Вече)

Борис Соколов

100 великих сражений Гражданской войны

«ВЕЧЕ»
2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

Соколов Б. В.

100 великих сражений Гражданской войны / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ», 2025 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-5226-0

В новой книге историка Бориса Соколова рассказывается о ста самых значительных боях и сражениях Гражданской войны 1917—1923 годов — от боев в Москве в ноябре 1917 года до последнего похода белого генерала Анатолия Пепеляева в Якутию в 1922—1923 годах. В книге описываются как собственно военные действия, так и важнейшие политические решения сторон, влиявшие на исход отдельных сражений и Гражданской войны в целом. Показаны причины побед и поражений большевиков и участников Белого движения. Большое внимание уделяется соотношению сил и потерям сторон — в тех случаях, когда их можно установить. Для широкого круга читателей, интересующихся историей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-4484-5226-0

© Соколов Б. В., 2025
© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Сопротивление Октябрьской революции и большевикам в Центральной России 6
Бои в Москве 6
Ярославское восстание 9
Тамбовское восстание 12
Борьба на Юге России 16
Борьба Донской и Добровольческой армии на Дону 16
Первый Кубанский (Ледяной) поход 20
Степной поход Донского казачьего войска и антисоветское восстание Донского казачества 25
Дроздовский поход Яссы – Дон 28
Второй Кубанский поход 31
Восстание терских казаков 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Борис Вадимович Соколов
Сто великих сражений Гражданской войны

© Соколов Б.В., 2025
© ООО «Издательство «Вече», 2025

Сопротивление Октябрьской революции и большевикам в Центральной России

Бои в Москве Октябрь – ноябрь 1917 года

После победы Октябрьской революции в Петрограде в Москве 25 октября руководство московских большевиков организовало Боевой центр по руководству восстанием. В тот же день солдаты 56-го запасного пехотного полка, находившиеся под влиянием большевиков, заняли почтамт. Вечером 25 октября на заседании Московской городской думы в отсутствие покинувшей заседание фракции большевиков был образован Комитет общественной безопасности (КОБ), который возгласили городской голова эсер Вадим Руднев и командующий войсками Московского военного округа полковник Константин Рябцев, тоже эсер. В тот же вечер московские Советы рабочих и солдатских депутатов образовали Военно-революционный комитет (ВРК) во главе с большевиком Григорием Усиевичем. На стороне ВРК были 193-й и 56-й запасные пехотные полки, запасной самокатный батальон, 1-я артиллерийская бригада, а также солдаты-двинцы – арестованные летом 1917 года в Двинске за отказ идти в наступление, направленные в Москву и освобожденные Моссоветом. Кроме того, создавались отряды рабочих-красноармейцев численностью 10–12 тыс. человек. На стороне КОБ находились юнкерские училища, а также часть находившихся в Москве офицеров. Рябцев обратился в Ставку с просьбой прислать с фронта в Москву верные Временному правительству воинские части и вступил в переговоры с ВРК, со стороны которого их вел вернувшийся из Петрограда глава Моссовета Виктор Ногин. Рябцев заявил, что «не относится враждебно к Военно-революционному комитету и не желает идти против воли демократии». ВРК вывел из Кремля часть своих сил, а Рябцев пообещал не выставлять в Кремле караулы юнкеров. 27 октября офицеры, верные Временному правительству, собрались в здании Александровского военного училища во главе с начальником штаба Московского военного округа полковником Константином Дорофеевым. Всего здесь находилось 300 офицеров, юнкеров и студентов. Добровольческий отряд студентов назвал себя «белой гвардией» – в честь противников революции в эпоху Великой Французской революции. Этот термин был использован впервые в начинавшейся гражданской войне. Полковник Владимир Рар оборонял казармы 1-го кадетского корпуса в Лефортово силами кадетов старших классов.

27 октября (9 ноября) юнкера обстреляли в районе Кремля отряд из 869 солдат-«двинцев», пытавшихся прорваться к Моссовету и угрожавших Гордуме, убили и ранили 70 из них. В 6 часов вечера КОБ объявил в Москве военное положение распустить ВРК, сдать Кремль и разоружить революционно настроенные воинские части. ВРК ультиматум отверг. Сторонники КОБ закрепились на Садовом кольце от Крымского моста до Смоленского рынка и вышли на бульварное кольцо от Мясницких и Сретенских ворот, захватив почтамт, телеграф и телефонную станцию. Юнкера также заняли Бородинский мост, обеспечив связь с Брянским вокзалом. 28 октября они захватили Кремль, разоружив солдат 56-го полка. Но часть гарнизона отказалась сдавать Кремль. Возникла перестрелка, в которой юнкера применили пулеметы. Было убито и ранено 6 юнкеров и от 50 до 200 солдат. Начальник артиллерийского склада Кремля генерал-майор Андрей Кайгородов так описал происшедшее: «Юнкера заняли Кремль, поставили у Троицких ворот два пулемета и автомобиль и стали выгонять из казарм склада 56-го пехотного запасного полка солдат, понуждая прикладами и угрозами. Солдаты склада в числе 500 человек были построены без оружия перед воротами арсенала. Несколько юнкеров делали

расчет. В это время раздалось откуда-то несколько выстрелов, затем юнкера открыли огонь из пулеметов и оружия от Троицких ворот. Выстроенные без оружия солдаты склада падали как подкошенные, раздались крики и вопли, все бросились обратно в ворота арсенала, но открыта была только узкая калитка, перед которой образовалась гора мертвых тел, раненых, потоптанных, и здоровых, старающихся перелезть в калитку; минут через пять огонь прекратился. Оставшиеся раненые стонали, лежали обезображенные трупы». Юнкер Александровского училища Василий Арсеньев, участвовавший в захвате Кремля, полагал, что «план 56-го полка будто был таков: впустив небольшое количество юнкеров в Кремль и, видимо, им подчинившись, по сигналу броситься и уничтожить их; бежавшие навстречу нам солдаты должны были наверху в казармах забрать оружие и напасть на юнкеров». ВРК оказался отрезан от красногвардейцев на рабочих окраинах. По призыву ВРК в Москве началась всеобщая политическая стачка. К вечеру 28 октября подчинявшиеся ВРК воинские части блокировали центр города, где находились юнкера и офицеры. 29 октября за Крымский и Каменный мосты, в районе Остоженки, Пречистенки и в некоторых других местах. 30 октября на Брянский вокзал сумел прорваться отряд «ударников» из числа «волонтеров тыла» (150 солдат с пулеметом). Он вместе с юнкерами пробился через Бородинский мост и держал оборону в районе Бульварного кольца. Большевикам же прибыли подкрепления из Подмосковья и из Петрограда общей численностью около 10 тыс. человек. Красные имели значительное численное превосходство и подавляющий перевес в артиллерии, которой у сторонников Временного правительства было всего два орудия. Как докладывал Ногин Совнаркому, «отсутствие пушек у юнкеров спасло положение». На стороне ВРК было до 40 тыс. бойцов, на стороне КОБ – до 10 тыс. бойцов – юнкера Александровского и Алексеевского военных училищ и шести школ прапорщиков, а также офицеры и ударники – солдаты ударных частей. В этот день у юнкеров были отбиты Тверская улица, часть Охотного ряда, губернаторский дом в Леонтьевском переулке, Крымская площадь, Симоновский пороховой склад, Курско-Нижегородский и Александровский вокзалы, почтамт и главный телеграф и три из пяти корпусов Алексеевского военного училища. Вечером начался артиллерийский обстрел Кремля и других районов, еще остававшихся под контролем КОБ. Тогда же было заключено перемирие, продержавшееся лишь несколько часов. 31 октября ВРК потребовал от КОБ капитуляции, угрожая артиллерийским обстрелом здания Городской думы. В ночь на 1 ноября сдались юнкера, оборонявшиеся в Лефортово. 1 ноября из-за начавшегося обстрела депутаты Думу и юнкера отступили в Кремль. 2 ноября красные заняли Исторический музей и усилили обстрел Кремля. В этот день юнкера и офицеры ушли из Кремля и согласились на разоружение. ВРК пообещал отпустить на свободу всех юнкеров, офицеров и студентов после сдачи оружия. Историк Юрий Готье писал в дневнике: «Петроград в русскую революцию не переживал того, что переживаем мы: когда Москву шесть дней обстреливают русские пушки!» В 21 час 2/15 ноября огонь прекратился. КОБ заявил: «Комитет общественной безопасности заявляет, что при данных условиях он считает необходимым ликвидировать в Москве вооруженную борьбу против политической системы, осуществляемой Военно-революционным комитетом, перейдя к методам борьбы политическим и предоставляя будущему разрешение в общегосударственном масштабе вопроса о конструкции власти в центре и на местах». Утром 3 ноября красногвардейцы заняли Кремль, при этом трое из них были убиты. 3 ноября последние юнкера, офицеры и студенты покинули Кремль и здание Александровского училища. Нередко после сдачи оружия происходили расстрелы юнкеров и офицеров, но большинство из них смогли покинуть Москву.

Штурм Кремля в 1917 г. Художник К.Ф. Юон. 1947 г.

Потери красных оценивались примерно в 1 тыс. убитых, потери белых – примерно в 300 убитых.

Ярославское восстание
Июль 1918 года

Союзом защиты Родины и Свободы (СЗРС), созданным Борисом Савинковым и связанным с Добровольческой армией, были подготовлены антибольшевистские восстания в Рыбинске, Муроме и Ярославле. Все восстания пришлось ускорить из-за арестов в Москве членов СЗРС. В Муроме и Рыбинске восстания начались 8 июля 1918 года. В Рыбинске оно было подавлено в тот же день, а в Муроме повстанцы продержались только до ночи с 9 на 10 июля. Лишь в Ярославле восставшие продержались больше двух недель и контролировали бóльшую часть города. Восстание началось 6 июля под руководством полковника Александра Перхурова, опиравшегося на ярославское отделение СЗРС. В ночь на 6 июля 1918 года 105 офицеров во главе с Перхуровым, в большинстве своем прибывшие из других городов, собрались на Леонтьевском кладбище на окраине Ярославля. У них было только 12 револьверов. Отличительным знаком повстанцев стали георгиевские ленточки. Офицеры внезапным нападением захватили находившийся в 500 м оружейный склад. К повстанцам присоединилась вся губернская милиция и автоброневой дивизион (два пушечных бронеавтомобиля «Гарфорд-Путилов» и пять крупнокалиберных пулеметов). Восставшие взяли в плен Особый коммунистический отряд и захватили Губернаторский дом, где помещались исполком и ГубЧК, а также почту, телеграф, радиостанцию и казначейство. Под их контролем оказался центр Ярославля и заволжский район Тверицы. В первый день были расстреляны без суда председатель горисполкома Давид Закгейм и председатель губисполкома Семён Нахимсон, после чего Перхуров запретил бессудные расстрелы. Около 200 большевиков и их сторонников были арестованы и заключены на баржу, стоявшую на якоре на Волге. На 13-й день им удалось сняться с якоря, и баржа приплыла в расположение советских войск. К этому моменту в живых на борту осталось 109 человек. Перхуров объявил о формировании Северной добровольческой армии, подчиняющейся верховному командованию генерала Михаила Алексеева, куда записалось около 6000 человек, но только 1600–2000 из них участвовали в боях. Офицеры подлежали мобилизации, остальные вступали добровольно. Среди добровольцев были кадеты, лицеисты и гимназисты старших классов, рабочие, крестьяне из окрестных деревень. Последние не хотели оставаться в городе и, получив оружие, шли в свои деревни бороться с местными большевиками. Однако развернуть крупное восстание в Ярославской губернии не удалось. Рабочие железнодорожных мастерских направили в армию 140 человек добровольцев и построили бронепоезд, который, однако, в боях не участвовал. У повстанцев было только два орудия и 15 пулеметов и не хватало патронов для трехлинейных винтовок.

«Славное побоище Красной Армии с Борисом Савинковым в Ярославле в июле 1918 года». Лубок. 1926 г.

Красные удержали фабричный район за рекой Которослью, включая господствующую над городом Тугову гору, а также станцию Всполье. На их стороне остался 1-й Советский полк (600 штыков) и рабочие отряды. Вскоре на помощь ярославским большевикам прибыли отряды Красной гвардии из Твери, Кинешмы, Иваново-Вознесенска, Костромы и др. В подавлении восстания участвовали Новгородский сводный батальон, 1-й Советский полк, ярославские рабочие отряды Красной гвардии, Варшавский советский революционный полк (262 штыка, 8 пулеметов, состоял из поляков, китайцев и корейцев), 2-й минный батальон Петроградского китайского отряда (командир – Ли Цин Хэ), 2-й летучий отряд охраны путей сообщения Петроградского военного округа, сводный отряд 1-го Костромского Советского полка, две батареи (12 орудий) на станции Всполье и на Туговой горе, отряд 1-го Кинешемского Советского Красного полка (225 штыков), 6-й Тукумский латышский полк, 8-й Вольмарский латышский полк, Венгерский национальный полк, отряд Красной гвардии из Данилова (60 штыков), одна батарея (три орудия) из Вологды, 1-й Московский сводный отряд (320 штыков, 6 пулеметов, два орудия), пулеметная команда Усть-Двинского латышского полка, блиндированная железнодорожная полубатарея (два 75-мм орудия), авиаотряд (четыре самолета), три бронепоезда, три броневика. Общая численность красных составляла около 5 тыс. человек, они имели 19 орудий и более 20 пулеметов. Члены СЗРС смогли устроить несколько диверсий, затруднивших переброску советских войск из Петрограда. Но из Москвы войска перебрасывались беспрепятственно. Командовал советскими войсками глава Ярославского ВРК Кирилл Бабич. Южным фронтом красных руководил Юрий Гузарский, бывший поручик, а северным – Анатолий Геккер, бывший капитан. Борис Савинков утверждал: «В Ярославле вооружиться было нечем. Приходится удивляться не тому, что полковник Перхуров не разбил под Ярославлем большевиков, а тому, что он смог продержаться 17 дней». Численность восставших составляла около 2 тыс. человек при 2 орудиях и 15 пулеметах. Красные выпустили по Ярославлю 75 тыс. снарядов и сбросили 192 кг авиабомб (один самолет разбился при посадке). В занятых повстанцами районах было уничтожено более 80 % строений. В городе бушевали пожары. Очевидец вспоминал: «Красные разместились по дальним окраинам города и открыли огонь из тяжелых орудий. Канонада продолжалась и днем и ночью, лишь во время обеда красные на четверть часа давали усталому обывателю вздохнуть, переставая бить из пушек. Ночью вдали показались клубы дыма, и небо розовело от пожара: горели дома на одной из окраин. К тому времени местная центральная водокачка оказалась разбитой, а посему никакой речи о спасении пожарной командой и быть не могло. Естественно поэтому, что сухие деревянные постройки были всецело отданы во власть огня и дома горели сплошь, вдоль всей улицы. Страшно и жутко стало. Поневоле задумывались все: погибнем ли мы от пули, от пламени и дыма, наконец, с голоду».

У восставших заканчивались боеприпасы. Перхуров на военном совете 15 июля настаивал на прорыве либо к Вологде, навстречу предполагаемому англо-французскому десанту, который к тому времени еще даже не высадился в Архангельске, либо к Казани, навстречу Народной армии Комуча. Но большинство командиров во главе с генерал-майором Петром Карповым, будучи жителями Ярославля, отказались покидать город, так как не могли взять в поход семьи, и решили сопротивляться до последнего. Карпов заявил: «Сидеть в Ярославле и защищаться до последней капли крови. Мы не одни – если все Поволжье еще не восстало, то должно восстать, и тогда большевики не справятся с нами. Мы всегда сможем опрокинуть их и двинуться на Москву. Обратить должное внимание на мобилизацию и организацию. Сформировать четыре полка пехоты. Ввиду того что в деле восстания главную роль сыграли не ярославцы, а приезжие из других мест, обратиться к жителям города с воззванием – всем стать

под ружье». По решению совещания в ночь с 15 на 16 июля Перхуров с отрядом из 50 человек покинул на пароходе Ярославль, направившись за подмогой по направлению к Казани, занятой Народной армией только 6 и 7 августа. Он также безуспешно пытался поднять крестьянское восстание, чтобы отправить повстанцев на помощь Ярославлю.

Когда кончились боеприпасы, повстанцы во главе с Карповым сдались 21 июля германской комиссии военнопленных во главе с обер-лейтенантом Бальком, которая на следующий день передала штаб восстания и большинство повстанцев советскому Чрезвычайному штабу Ярославского фронта под угрозой применения оружия советскими войсками. Руководители восстания и большинство участников были расстреляны. Около 600 повстанцев были убиты в боях. Погибли также несколько сот мирных жителей. Потери красноармейцев неизвестны, но они были значительны и превосходили потери белых. Некоторые части потеряли 75 % личного состава убитыми и ранеными, а отряд Ли Цин Хэ – даже 90 %.

Тамбовское восстание
Август 1920 – июнь 1921 года

Причиной Тамбовского восстания – крупнейшего крестьянского восстания во время Гражданской войны – стала политика военного коммунизма с продразверсткой – принудительным изъятием излишков хлеба у крестьян и запретом свободой торговли. Ситуация усугубилась неурожаем 1920 года, когда в Тамбовской губернии из-за засухи было собрано всего 12 млн пудов хлеба, продразверстка же осталась в объеме 11,5 млн пудов, что обрекало крестьян на голодную смерть. Попытки властей выбить из крестьян продовольствие привели к масштабному восстанию, начавшемуся 15 августа 1920 года в селе Хитрово Тамбовского уезда с разоружения продотряда. 19 августа еще в нескольких селах крестьяне отказались сдавать хлеб и с помощью «зеленых» повстанцев уничтожили продотряды, а также местных коммунистов. Началось объединение повстанческих отрядов в повстанческую армию. Восстание распространилось на территории Тамбовского, Кирсановского, Борисоглебского, Моршанского и Козловского уездов Тамбовской губернии, а также соседние с ней уезды Саратовской, Воронежской и Пензенской губерний. 21 августа Тамбовский губком РКП(б) ввел в губернии осадное положение, а 30 августа начал мобилизацию коммунистов. 31 августа сам председатель Тамбовского губисполкома Александр Шлихтер выступил во главе карательного отряда против повстанцев, но был разбит и снят с должности. Повстанцы жестоко расправлялись с продармейцами, коммунистами, советским активистами, но часть из них привлекали на свою сторону. К 15 октября 1920 года численность советских войск в Тамбовской губернии достигла 4447 человек при 22 пулеметах и пяти орудиях, но для подавления восстания их было слишком мало. К тому времени у повстанцев было уже до 20 тыс. человек повстанцев, 44 пулемета Максима, пять трехдюймовых орудий и 300 снарядов.

14 ноября 1920 года создали Объединенную партизанскую армию Тамбовского края, которую возглавил Главный оперативный штаб во главе с эсером Александром Антоновым, бывшим начальником Кирсановской уездной милиции, который еще с конца 1918 года со своим отрядом вел партизанскую борьбу против большевиков. Он был избран тайным голосованием. Командующим Объединенной партизанской армией, подчинявшимся Антонову, был избран Петр Токмаков, бывший поручик. Повстанческое движение в ответ на продразверстку существовало в Тамбовской губернии, одной из самых богатых и хлебных в России, с 1919 года. Но отряды повстанцев были разрознены, не имели единого центра управления и действовали обычно в пределах своей волости или, в крайнем случае, уезда. Повстанческое движение усилилось после рейда на Тамбовщину корпуса генерала Константина Мамантова в августе 1919 года, когда он роздал населению значительную часть оружия и боеприпасов, захваченных на советских складах. Теперь Антонов сумел создать централизованное руководство повстанцами. Была также создана политическая организация «Союз трудового крестьянства» (СТК) с эсеровской программой социализации земли, созыв Учредительного собрания, осуждение политики большевиков), губком которой возглавил ближайший соратник Антонова Григорий Плужников. Комитеты СТК становились органами власти на контролируемой повстанцами территории.

Бойцы одного из полков Объединенной партизанской армии Тамбовской губернии

В январе – феврале 1921 года, на пике восстания, численность повстанцев достигла 50 тыс. человек, объединенных в две армии, насчитывавших 14 пехотных, пять кавалерийских полков и одну отдельную бригаду с 25 пулеметами и пятью орудиями. Антоновцы контролировали всю сельскую местность Тамбовской губернии, тогда как большевики удерживали города. Было парализовано движение по Рязано-Уральской железной дороге. 20 января 1921 года советские войска потерпели тяжелое поражение в районе станции Жердевка, потеряв сотни человек. 6 февраля 1921 года в Тамбовскую губернию была направлена Полномочная комиссия ВЦИК во главе с Владимиром Антоновым-Овсеенко, которая возглавила борьбу с восстанием. В тот момент под командованием командующего войсками Тамбовской губернии бывшего поручика Александра Павлова было 11 602 человек при 136 пулеметах и 18 орудиях, которые не испытывали недостатка в боеприпасах. 12 февраля 1921 года продразверстка в губернии была остановлена, а в марте X съезд РКП(б) заменил продразверстку продналогом. Рядовым повстанцам была объявлена амнистия, но они должны были сложить оружие и выдать своих командиров.

11 апреля 1921 года пятитысячный отряд антоновцев разгромил гарнизон в Рассказово и взял в плен батальон красных. 27 апреля 1921 года Политбюро ЦК РКП(б), недовольное ходом подавления восстания, заменило Павлова Михаилом Тухачевским, бывшим гвардейским подпоручиком, считавшимся одним из самых талантливых советских полководцев. По чекистской линии руководить разгромом антоновщины был послан член Президиума ВЧК Генрих Ягода. Тамбовскими чекистами руководил Михаил Антонов-Герман. К концу мая 1921 года против Антонова действовали 43 тыс. красноармейцев (35 тыс. штыков и 8 тыс. сабель) при 463 пулеметах и 63 артиллерийских орудиях.

20 мая 1921 года Токмаковым, СТК и местным населением на митинге в селе Карай-Салтыки Кирсановского уезда была провозглашена Временная Демократическая Республика Тамбовского Партизанского Края (до созыва Учредительного собрания). Была объявлена все-

общая мобилизация мужчин от 20 до 60 лет, что позволило увеличить повстанческую армию до 70 тыс. человек. Она воевала под лозунгом «Долой уголовно-бандитскую власть предателей русского народа – коммунистов!», «Да здравствует Великая, Единая и Неделимая Россия!» и «Да здравствует Учредительное собрание!»

25 мая 1921 года отдельная кавбригада Григория Котовского разбила и рассеяла два повстанческих полка. В боях с 28 мая по 7 июня в районе станции Инжавино бригада Котовского, 14-я отдельная кавалерийская бригада, 15-я Сибирская кавалерийская дивизия, 7-е Борисоглебские кавалерийские курсы под командованием заместителя Тухачевского Иеронима Уборевича, бывшего подпоручика, разбили 2-ю армию повстанцев под командованием Антонова. К тому времени численность карательных войск достигла 120 тыс. человек, в том числе 37,5 тыс. штыков, 10 тыс. сабель, а также 7 тыс. военнослужащих в составе 9 артиллерийских бригад и многочисленные курсанты. Они имели пять автобронеотрядов, четыре бронепоезда, шесть бронелетучек, два авиаотряда.

11 июня 1921 года Антонов-Овсеенко и Тухачевский издали приказ № 171 «О начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей», предусматривавший расстрел на месте лиц, отказывающихся называть свое имя. В случае отказа селений выдать оружие расстреливались заложники, а в случае нахождения оружия расстреливался старший работник в семье. Такая же кара ждала семьи, укрывающие «бандитов», а также членов семей и имущество «бандитов». Кроме того, семьи, укрывавшие «бандитов», высылались за пределы губернии, а их имущество конфисковывалось и передавалось крестьянам, поддерживающим Советскую власть. Тухачевский приказал обстреливать укрывающихся в лесах повстанцев химическими снарядами, но это не дало эффекта. 23 июня 1921 они с Антоновым-Овсеенко издали приказ о порядке проведения зачисток освобождаемых от повстанцев территорий: «По прибытии на место волость оцепляется, берутся 60—100 наиболее видных лиц в качестве заложников и вводится осадное положение. Выезд и въезд в волость должны быть на время операции запрещены. После этого собирается полный волостной сход, на коем прочитываются приказы Полномочной комиссии ВЦИК № 130 и 171 и написанный приговор для этой волости. Жителям дается два часа на выдачу бандитов и оружия, а также бандитских семей, и население ставится в известность, что в случае отказа дать упомянутые сведения заложники будут расстреляны через два часа. Если население бандитов и оружия не указало по истечении двухчасового срока, сход собирается вторично и взятые заложники на глазах у населения расстреливаются, после чего берутся новые заложники и собравшимся на сход вторично предлагается выдать бандитов и оружие. Желающие исполнить это становятся отдельно, разбиваются на сотни, и каждая сотня пропускается для опроса через опросную комиссию (представителей Особого отдела и Военного трибунала). Каждый должен дать показания, не отговариваясь незнанием. В случае упорства проводятся новые расстрелы и т. д. По разработке материала, добытого из опросов, создаются экспедиционные отряды с обязательным участием в них лиц, давших сведения, и других местных жителей и отправляются на ловлю бандитов. По окончании чистки осадное положение снимается, водворяется ревком и насаждается милиция.

Настоящее Полномочная комиссия ВЦИК приказывает принять к неуклонному исполнению».

Тухачевский полагал: «Без расстрелов ничего не получается. Расстрелы в одном селении на другое не действуют, пока в них не будет проведена такая же мера».

В начале июля 1921 года руководством восстания был издан приказ о рассеянии повстанцев. Они должны были разделиться на мелкие группы, скрыться в лесах и вести партизанскую борьбу или разойтись по домам. 24 июня 1922 года Антонов был убит в перестрелке с выследившими его чекистами в селе Нижний Шибряй Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. А уже 16 июля 1922 года Тухачевский доложил ЦК РКП(б): «Мятеж ликвидирован, советская власть восстановлена повсеместно».

Достоверных данных о потерях красных, равно как и о боевых потерях повстанцев и жертвах среди мирного населения, нет. Около 60 тыс. человек были заключены в концлагеря. По некоторым оценкам, в боях погибло около 5 тыс. повстанцев и примерно столько же красных – красноармейцев, бойцов продотрядов, чекистов, милиционеров, партийных и советских активистов. Жертвы среди мирного населения, а также повстанцев, расстрелянных, после пленения, могли составить до 10 тыс. человек. Поражение восстания определялось прежде всего военными причинами. Определенную роль сыграло и введение продналога вместо политики военного коммунизма и свободы торговли, сузивших социальную базу восстания. Однако свобода торговли начала постепенно вводиться только с июля 1921 года, когда Тамбовское восстание уже было в основном подавлено. Чисто военные же причины поражения антоновцев сводились прежде всего к почти полному отсутствию у них артиллерии и боеприпасов, причем не только артиллерийских, но и стрелковых. К лету 1920 года советские фронты переместились далеко от Тамбовской губернии, и на ее территории больше не было крупных складов оружия и боеприпасов, что лишало повстанцев возможности существенно пополнить запасы за счет трофеев. У антоновцев также было очень мало офицеров и почти не было штаб-офицеров (едва ли не единственное исключение – полковник Александр Богуславский, командующий 1-й повстанческой армии), что ограничивало возможности по организации и особенно обучению повстанческих армий, которые не могли противостоять регулярным частям Красной армии в открытом бою. Также у повстанцев почти не было строевых лошадей и были проблемы даже с седлами. Поэтому антоновские конные полки не могли противостоять регулярной советской кавалерии. Сил для похода на Москву у повстанцев не было. Партизанская же борьба была подавлена благодаря жестоким мерам Тухачевского и Антонова-Овсеенко, безжалостно репрессировавших мирное население, подозреваемое в поддержке повстанцев, а без помощи оставшегося в деревнях населения действия партизан быстро сошли на нет.

Борьба на Юге России

Борьба Донской и Добровольческой армии на Дону Декабрь 1917 – февраль 1918 года

2 (15) ноября в Новочеркасск из Петрограда прибыл генерал бывший начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Михаил Алексеев для создания добровольческих частей для борьбы с большевиками и опубликовал воззвание к офицерам с призывом «спасти Родину». Донской атаман генерал от кавалерии Алексей Каледин не спешил его поддержать, хотя и не признал захват власти большевиками в Петрограде. Казаки-фронтовики устали от войны и не хотели больше воевать. 7 (20) ноября Каледин объявил Донскую область независимой вплоть до образования законной российской власти. 25 ноября Ростовский ВРК, в котором остались только большевики и левые эсеры, предъявил Каледину ультиматум, требуя отмены военного положения и отставки воскового правительства. Тогда в ночь с 25 на 26 ноября (с 8 на 9 декабря) 1917 года отряд казаков и юнкеров разгромил помещение Ростово-Нахичеванского Совета, убив несколько красногвардейцев. В ответ 26 ноября ВРК объявил о взятии власти в Донской области. Казачьи части отказались участвовать в подавлении восстания, и Каледину пришлось обратиться за помощью к Алексееву. Был сформирован отряд из 400–500 офицеров и юнкеров, к которым присоединились кадеты и гимназисты и несколько казачьих частей. Они безуспешно пытались занять Нахичевань и 28 ноября вынуждены были отступить к Новочеркасску. Но Каледин сумел подтянуть подкрепление из офицеров и артиллерию и 2 декабря выбил красных из Ростова и Таганрога. 6 декабря на Дон прибыл генерал от инфантерии Лавр Корнилов, бывший Верховный главнокомандующий. 18/31 декабря он, Каледин и Алексеев образовали «триумвират» во главе Донского гражданского совета. Алексеев стал Верховным руководителем Добровольческой армии, официально образованной 24 декабря 1917 года (6 января 1918 года), он принял на себя гражданское и финансовое управление и внешние сношения, Корнилов стал главнокомандующим Добровольческой армии, а Каледин сохранял гражданское управление Донской областью, командование Донской армией и решал вопросы пребывания Добровольческой армии на Дону и ее взаимодействия с Донской армией.

6/19 декабря 1917 года Совнарком образовал против Дона и Украины Южный фронт во главе с бывшим подпоручиком Владимиром Антоновым-Овсеенко и начальником штаба бывшим подполковником Михаилом Муравьевым, первоначально насчитывавший 6–7 тыс. штыков и сабель при 30–40 орудиях. Он должен был отрезать Донскую область от Украины, а потом занять Донскую область. В Донбассе к войскам Южного фронта присоединились отряды рабочей красной гвардии и часть местных гарнизонов. 8/21 декабря в Харьков прибыли эшелоны с красными отрядами под командованием бывшего прапорщика Рудольфа Сиверса и матроса Н.А. Ховрина – 1600 человек при 6 орудиях и трех броневиках, который ранее сражался с ударными батальонами, пытавшимися прорваться на Дон. После ожесточенных боев ударники рассеялись и стали пробираться на Дон маленькими группами. Несколько сот ударников достигли Новочеркасска и влились в Корниловский ударный полк или в части Донской армии. С 11/24 декабря по 16/29 декабря Южный фронт пополнился 5 тыс. красногвардейцев и солдат из Петрограда, Москвы и Твери. Кроме того, в Харькове находились 3 тыс. красногвардейцев и солдат. 12/25 декабря, после провозглашения Советской власти на Украине, Антонов-Овсеенко передал командование войсками на Украине Муравьеву, а сам возглавил войска, действовавшие на Дону.

Пехотная рота Добровольческой армии, сформированная из гвардейских офицеров. Январь 1918 г.

К 25 декабря 1917 года (7 января 1918 года) советские войска при слабом сопротивлении казаков заняли западную часть Донецкого бассейна. Упорные бои шли в районе Юзовки и соседней Макеевки. 19 декабря (1 января) казаки заняли Брестово-Богодуховский рудник. 22 декабря (4 января) колонна Сиверса вошла в Донбасс, где соединилась с местными красногвардейцами. Но 27 декабря (9 января), понеся тяжелые потери, войска Сиверса оставили часть Юзово-Макеевского района и отступили к Никитовке. В ночь на 28 декабря (10 января) казаки заняли Дебальцево. 29–31 декабря (11–13 января) отряд есаула Василия Чернецова занял Ясиновскую коммуну в Макеевке. 10 (23) января 1918 года в станице Каменской был созван Съезд фронтового казачества, который объявил атамана Каледина низложенным и избрал казачий Военно-революционный комитет во главе с подхорунжим Федором Подтелковым. Но уже 15 (28) января 1918 года Донревком был вытеснен из пределов Донской области. Со стороны Каледина сражались главным образом летучие партизанские отряды из офицеров, юнкеров, студентов и кадетов. Донские полки отказывались сражаться, и их пришлось заменить частями Добровольческой армии. В Таганроге 15/28 января вспыхнуло рабочее восстание, поставившее действовавший здесь отряд Добровольческой армии полковника Александра Кутепова в трудное положение. Войска Антонова-Овсеенко, получившие подкрепления, в том числе 3-й Латышский Курземский полк (2264 штыков), 17/30 января соединились с восставшими в Таганроге. 20 января добровольцы оставили Таганрог. Советские войска подвергали пленных офицеров и юнкеров мучительной смерти. Несколько десятков их, в большинстве – раненых, были захвачены в Таганроге и преданы мучительной казни. По утверждению деникинской комиссии, расследовавшей преступления большевиков в Таганроге, «на металлургическом заводе красногвардейцы бросили в доменную печь до 50 человек юнкеров и офицеров, предварительно связав им ноги и руки в полусогнутом положении». В ответ добровольцы стали расстреливать советских пленных на месте.

Под прикрытием блиндированного поезда добровольцам удалось 21 января взорвать мост через р. Миус западнее Матвеева Кургана, что замедлило наступление красных. Но у белых начался ощущаться недостаток снарядов. Попытка мобилизации нескольких тысяч офи-

церов, остававшихся в Новочеркасске, полностью провалилась. Выступая перед ними, есаул Чернецов произнес пророческие слова: «Да, я погибну! Но так же погибнете и вы! Разница между моей и вашей смертью будет в том, что я буду знать, за что я умираю и умру с восторгом, а вы не будете знать, за что умираете, и погибнете в глухом подвале, с тупым молчанием, как овцы на бойне…»

18 января отряд Черенцова выбил группу Юрия Саблина со станции Лихая. На следующий день Саблин доносил Антонову-Овсеенко: «От Лихой войска отступили вследствие панического бегства красной гвардии. Потери убитых пока неизвестны, ранено 27. 85-й полк потерял около 20 убитыми, двое ранено. Красная гвардия потеряла 11 пулеметов из двенадцати. 85-й полк – три из десяти. Сейчас они находятся в Верхнедуванном и Семейкино. Юнкера имеют две броневых площадки с орудиями. От Зверева отступили вследствие неисполнения Рухимовичем боевых приказов и паники его отрядов, вызванной слухами о двух тысячах казаков, находящихся будто бы в тылу». В результате Харьковский и 3-й Московский красногвардейский отряды утратили боеспособность и были выведены с фронта. Но 19 января Донревком признал власть российского Совнаркома, и ему на помощь пришли войска Южного фронта. А 21 января отряд Черенцова был разбит 27-м и 44-м Донскими полками под командованием войскового старшины Николая Голубова, выступавшим на стороне Донревкома, а сам Черенцов и бойцы его отряда, захваченные в плен, были убиты Подтелковым и его отрядом при попытке к бегству.

Сознавая безнадежность положения на Дону, 28 января (10 февраля) Корнилов известил Каледина, что Добровольческая армия уходит на Кубань. Каледин отказался к ней присоединиться и 29 января (11 февраля), сложив полномочия войскового атамана, застрелился. Перед самоубийством он издал последний приказ: «Части Добровольческой армии сосредоточиваются в районе города Ростова. Перед донскими партизанами на Сулинском фронте встает роковая необходимость стрелять в своих же донских казаков… Это недопустимо ни при каких условиях. Объявите мое приказание, что каждый партизан, каждый отдельный партизанский отряд может считать себя свободным и может поступать с собой по своему усмотрению. Кто из них хочет, может присоединиться к Добровольческой армии, кто хочет, может перейти на положение обывателя и скрыться. Этим я открываю фронт с единственной целью: не подвергать город всем ужасам гражданской войны». 10/23 февраля советские войска без боя взяли Ростов, оставленный накануне Добровольческой армией, а 12/25 февраля – Новочеркасск. В день падения Новочеркасска добровольческий казачий отряд во главе с походным атаманом Войска Донского генерал-майором Петром Поповым отправился в Степной поход в Сальские степи. Преемник Каледина генерал-майор Анатолий Назаров был расстрелян красными. Вся территория области Войска Донского, за исключением Сальских степей, оказалась под контролем советских войск.

Боевые действия на Дону в декабре 1917 года – феврале 1918 года часто называют «эшелонной войной», поскольку бои шли главным образом вдоль линий железных дорог, а войска передвигались по большей части в эшелонах. Это позволяло быстро развить успех в случае, если железнодорожные пути не были серьезно повреждены, а при неудаче – столь же быстро отступить. С советской стороны наиболее боеспособными были те части и соединения старой армии вроде 4-й кавалерийской дивизии, 27-го казачьего полка или 3-го Латышского Курземского полка, которые не успели разложиться, сохранили свою организацию и в значительной мере – офицерский состав. Со стороны Донской и Добровольческой армии наиболее боеспособными были добровольческие отряды из офицеров, юнкеров, ударников из числа волонтеров тыла и студентов, кадетов и гимназистов. Состоявшие из мотивированных бойцов, часто имевших боевой опыт, и возглавляемые опытными командирами, они в значительной степени уравновешивали численное превосходство противника, у которого не хватало офицеров, а отряды красной гвардии формировались главным образом из рабочих, не имевших боевого опыта.

Большинство частей старой армии, особенно казачьи полки, основательно разложились, устали от трех лет Первой мировой войны и не хотели участвовать в гражданской войне. Но у красных было то преимущество, что они опирались на склады русской армии и не испытывали недостатка боеприпасов, тогда как на Дону складов было мало, и донцы и добровольцы испытывали нехватку боеприпасов, особенно снарядов, которые зачастую приходилось отбивать у противника. Победа красных в сражениях на Дону была их подавляющим превосходством в численности личного состава и в вооружении.

Достоверных данных о потерях сторон в боях на Дону в декабре 1917 – феврале 1918 года нет. Можно только предположить, что из-за более высокой боеспособности офицерских и юнкерских добровольческих отрядов Донской и Добровольческой армии потери красных в несколько раз превосходили потери белых.

Первый Кубанский (Ледяной) поход Февраль – май 1918 года

Убедившись, что донские казаки в своей массе не хотят сражаться с большевиками, руководители Добровольческой армии решили уходить с Дона на Кубань. Генерал Корнилов собирался достичь Екатеринодара, который в феврале еще удерживался войсками Кубанской рады, не признавшей власть Совнаркома. Лавр Георгиевич полагал, что рано или поздно большевики восстановят казачество против себя, и тогда казаки перейдут на сторону Добровольческой армии. 9/22 февраля Корнилов приказал оставить Ростов. Генерал Алексеев писал: «Мы уходим в степи. Можем вернуться, если на то будет милость Божия. Но нужно зажечь светоч, чтобы была хотя бы одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы…»

После того как 14 февраля советские войска взяли Батайск, добровольцы больше не могли отступать на Кубань по железной дороге. Поэтому вечером 22 февраля они выступили из Ростова к станице Ольгинской на левом берегу Дона. На следующий день к ним присоединились отставшие добровольцы и части, отступившие из Батайска. Сиверс, занявший Ростов и Таганрог, предпочел не вступать в сражение с Добровольческой армией и бросил в преследование только небольшой отряд таганрогских красноармейцев в 200 сабель и 50 штыков при трех орудиях, который отступил после перестрелки с арьергардом добровольцев около станицы Хомутовской. В Ольгинской 23 февраля собралось 36 генералов, 242 штаб-офицеров (в том числе 190 полковников, 52 подполковника), 2078 обер-офицеров (капитанов – 215, штабс-капитанов – 251, поручиков – 394, подпоручиков – 535, прапорщиков – 668), 1067 добровольцев (вольноопределяющихся, юнкеров и кадетов – 437, солдат – 630 (364 унтер-офицеров и 235 рядовых, в том числе 66 чехов и уроженцев Галиции)), 168 человек медиков (21 врач, 25 фельдшеров и 122 сестры милосердия). Всего в поход выступило 4221 человек при 8 орудиях. Кроме того, в обоз взяли около 200 раненых (остальных пришлось оставить на Дону). Также в обозе находилось более 120 гражданских беженцев. Учитывая, что всего в Добровольческую армию в Донской области записалось около 6 тыс. человек, ее потери во время боев на Дону можно оценить примерно в 1780 убитых и раненых (в плен добровольцев красные почти не брали).

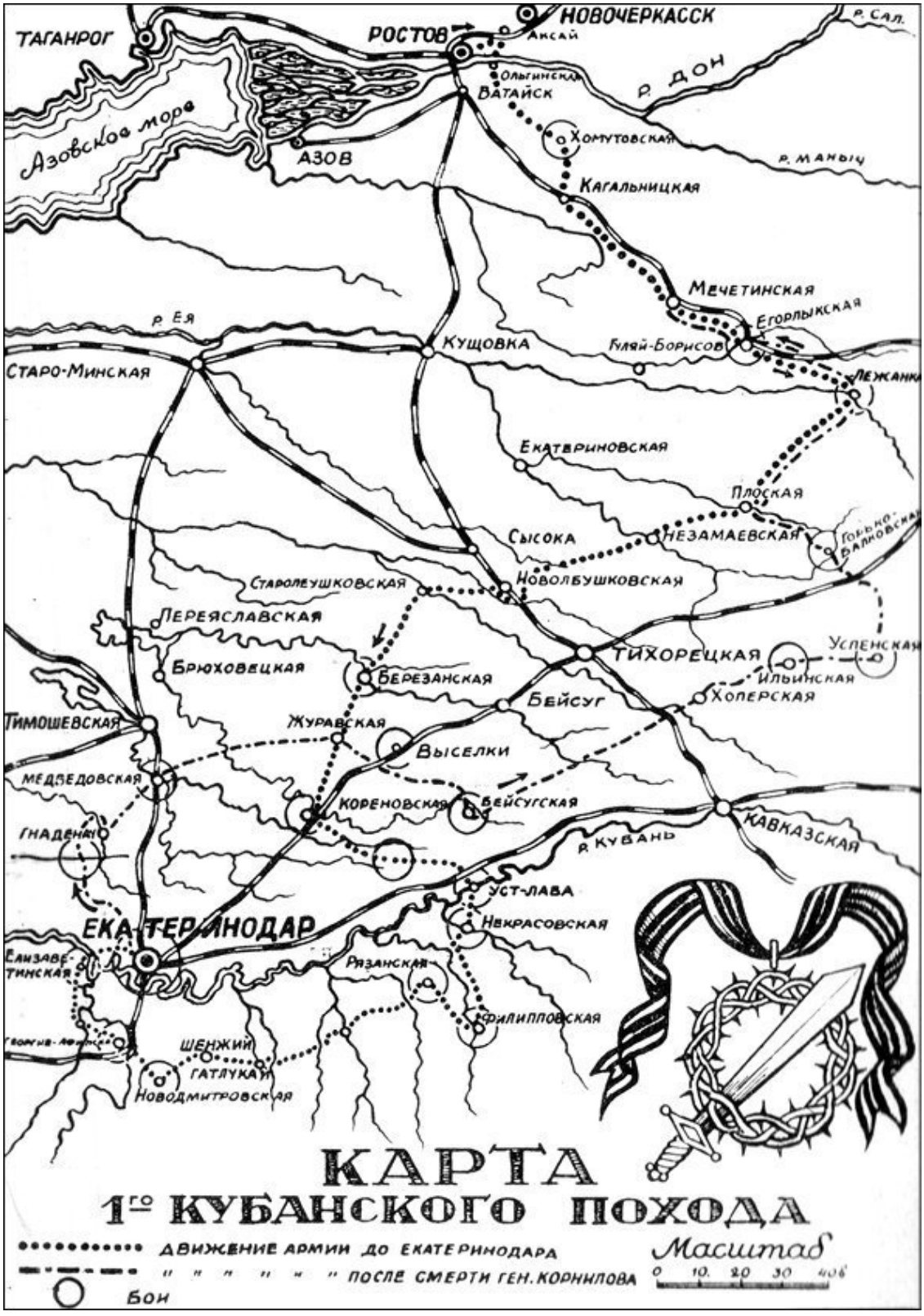
В состав Добровольческой армии входили: Корниловский ударный полк, Георгиевский полк, 1-й, 2-й и 3-й офицерские батальоны, составившие Сводно-Офицерский полк, Юнкерский батальон, Ростовский добровольческий полк, два кавалерийских дивизиона, Офицерская и Юнкерская артиллерийские батареи, целый ряд мелких частей: Морская рота, инженерная рота, чехословацкий инженерный батальон, дивизион смерти Кавказской дивизии и несколько партизанских отрядов. 12 (25) февраля 1918 года за боевые отличия все пехотные и артиллерийские юнкера были произведены в прапорщики, а кадеты – в портупей-юнкеры. В Ольгинской все части были переформированы в три полка: Сводно-Офицерский, Корниловский ударный и Партизанский.

В частях не было зимнего обмундирования, запасы патронов и продовольствия были малы. Из Ростовского банка Корнилов взял 6 млн рублей. Из ростовских складов добровольцы взяли 1500 винтовок, 350 тыс. патронов, 300 снарядов. На всю армию было 600 снарядов и несколько десятков пулеметов.

25 февраля добровольцы двинулись на Екатеринодар в обход Кубанской степи. Они прошли через станицы Хомутовская, Кагальницкая, и Егорлыкская и вступили в пределы Ставропольской губернии, где провели первый бой у села Лежанка 5 марта. Добровольцы разбили красный отряд и заняли Лежанку. Они потеряли четыре человека убитыми и взяли до 100 пленных, почти все из которых были расстреляны. Участники похода не имели возможности взять с собой пленных и выделить им охрану. Отпустить же их означало позволить им при-

соединиться к красным частям, действующим против добровольцев. Только офицеры-артиллеристы были пощажены и включены в состав артиллерийского дивизиона Добровольческой армии. Всего за время Первого Кубанского похода добровольцы расстреляли около 1500 пленных.

Советских войск было в несколько раз больше, чем добровольцев, и в их распоряжении были большие запасы оружия и боеприпасов со складов бывшего Кавказского фронта. 14 марта 1918 года советские отряды заняли без боя Екатеринодар, который накануне покинули Отряд войск Кубанской рады под командованием полковника Виктора Покровского, члены Рады и войсковой атаман генерал-лейтенант Александр Филимонов. Впервые о взятии Екатеринодара красными Добровольческая армия узнала 15 марта в Выселках, а окончательное подтверждение поступило 17 марта, когда в только что занятой станице Кореновской нашли советскую газету с соответствующим сообщением. Здесь добровольцы разбили советскую 39-ю пехотную дивизию, сохранившуюся еще с дореволюционных времен, подкрепленную отрядом моряков. Артиллерия добровольцев отогнала от станицы красный бронепоезд. В Кореновской было захвачено до 600 снарядов, патроны и пулеметы. Но белые понесли серьезные потери – до 100 убитых и до 300 раненых. От Кореновской Корнилов повернул на юг, чтобы форсировать Кубань и получить пополнение и отдых в горных казачьих станицах и черкесских аулах. Ночью 18–19 марта Добровольческая армия двинулась к Усть-Лабинской, отразив нападение с тыла большого отряда армии бывшего кубанского подъесаула Ивана Сорокина. Корниловцы с ходу захватили мост через Кубань, но на фланге Юнкерский батальон был сбит превосходящими силами красных. Контратака Офицерского полка восстановила положение и позволила провести переправу армии и обоза через полуразрушенный мост. С боем переправившись через Лабу и Белую, Корнилов повернул на запад, к чеченским аулам, где удалось получить пополнение в несколько десятков человек. У станицы Филипповской добровольцы выдержали тяжелый бой с красными, но понесли большие потери. 20 марта отряд Кубанской рады, узнав о движении Корнилова к Екатеринодару, решил двигаться не к Майкопу, как прежде, а обратно к реке Кубань, чтобы соединиться с добровольцами. Отряд Покровского разбил красных под станциями Энем и Георгие-Афипская и 24 марта во время тяжелого боя в районе аула Шенджий встретился с разъездом корниловцев. 25 марта кубанцы заняли Калужскую. 27 марта добровольцы заняли Шенджий. Здесь встретились Корнилов и Покровский, в этот день произведенный в генерал-майоры. По настоянию Корнилова отряд Покровского, насчитывавший около 3150 человек, влился в Добровольческую армию, насчитывавшую около 2700 человек, включая 700 раненых.

Карта 1-го Кубанского похода

28 марта добровольцы атаковали станицу Ново-Дмитриевскую. Они начали атаку под проливным дождем, который позднее сменился сильным морозом, а потом пургой. У многих шинели покрылись ледяной коркой. Части Офицерского полка во главе с генерал-лейтенантом Сергеем Марковым вброд, в ледяной воде, перешли реку под станицей и неожиданно атаковали красных, которые не выдержали неожиданного удара и бежали. Победителям достались в

качестве трофеев четыре орудия, пулеметы, винтовки, боеприпасы и продовольствие. В честь этого боя Первый Кубанский поход стали называть «ледяным». Одна из подвод с ранеными в тот вечер сбилась с пути, попала в буераки, и 18 раненых замерзли насмерть.

30 марта в Ново-Дмитриевской было подписано соглашение о включении Кубанского отряда в Добровольческую армию. Общее число бойцов увеличилось до 6 тыс. человек, а число орудий – до 14. Отдохнув несколько дней, добровольцы и кубанцы 6 апреля атаковали Георгие-Афипскую и к вечеру выбили оттуда красных из армии бывшего кубанского хорунжия Алексея Автономова. В качестве трофеев были взяты 700 снарядов и десятки тысяч патронов, необходимых для предстоящего штурма Екатеринодара, а также подбитый бронепоезд. 8 апреля белые начали переправу через реку Кубань у станицы Елизаветинская и вышли к Екатеринодару. Город обороняла советская Юго-Восточная армия во главе с Автономовым и его заместителем Сорокиным. Она насчитывала 18 тыс. человек (по другой оценке – до 30 тыс. человек к концу боев) с 12–14 орудиями, несколькими броневиками и двумя бронепоездами. В численности личного состава красные превосходили добровольцев и кубанцев в три раза, по артиллерии силы сторон были примерно равны, но красные имели в изобилии снаряды и другие боеприпасы, тогда как армия Корнилова испытывала острый недостаток в снарядах и патронах. У добровольцев было около 1500 снарядов, у красных – десятки тысяч.

9—13 апреля 1918 года Добровольческая армия предприняла штурм Екатеринодара. 9 апреля Корнилов издал приказ о мобилизации казаков, что дало пополнение более чем в 200 человек, а позднее еще в 350. Автономов не стал препятствовать переправе армии Корнилова у Елизаветинской. Он решил впустить добровольцев и кубанцев в город, поскольку в уличных боях, в отличие от маневренных, меньшее значение имел перевес белых в уровне боевой подготовки. Красные, убедившись, что все попытки атаковать добровольцев приводят к поражению, теперь решили только обороняться и контратаковать. Белые заняли только предместья города – кирпичный завод, кожевенный завод и артиллерийские казармы, но, понеся большие потери и испытывая дефицит снарядов, дальше продвинуться не смогли. В ночь на 12 апреля отряд из 2-го батальона Партизанского полка и 2-го батальона корниловцев (250–300 человек с двумя пулеметами) под общим командованием генерал-майора Бориса Казановича смог в ночь на 30 марта проникнуть в город и дойти почти до его центра, но, не поддержанный другими частями, вынужден был утром отступить, захватив в качестве трофея повозку с 52 снарядами. Планом предусматривалась, что 1-я бригада атакует с фронта, и тогда отряд Казановича атакует красных с тыла. Но 1-я бригада была уже обескровлена и не смогла предпринять атаку. 13 апреля в своем штабе на молочной ферме снарядом был убит Корнилов, и штурм Екатеринодара был прекращен. К этому времени потери добровольцев и кубанцев в боях за Екатеринодар превысили 500 убитых. В походном лазарете прибавилось примерно 1500 раненых. Потери красных при сражении за Екатеринодар точно неизвестны, но они наверняка были в несколько раз больше потерь добровольцев. В командование добровольческой армии вступил генерал Деникин. Он приказал вечером 13 апреля оторваться от противника и отходить. Для прикрытия отхода конная бригада генерала от инфантерии Ивана Эрдели атаковала красных. Она понесла большие потери, но задержала преследователей. В 1-м Кубанском полку из 700 сабель в строю осталось только 200. Впрочем, Автономов и Сорокин не были слишком активны в преследовании Добровольческой армии, удовлетворившись тем, что она отступила от Екатеринодара. Да и кавалерия красных была слаба и сильно потрепана в бою с бригадой Эрдели. 252 нетранспортабельных тяжелораненых добровольцы оставили в станице Елизаветинской. Из них красные оставили в живых только 28. Далее отход Добровольческой армии шел через станицу Медведовскую и Дядьковскую. В Дядьковской и нескольких других станицах было оставлено почти 500 раненых, из которых большинство было убито. Но около 3000 раненых добровольцы, прорвавшись сквозь кольцо красных, смогли вывести в Донскую область. Отряд

Покровского из четырех кубанских и черкесских сотен был оставлен на Кубани для поддержки восстания в Лабинском районе.

В бою у станицы Медведовская в ночь с 15 на 16 апреля отличился генерал Марков. Внезапно от станции отделился бронепоезд красных и пошел к переезду, где в тот момент находились генералы Алексеев и Деникин. Марков не растерялся и с отборным матом бросился наперерез бронепоезду: «Стой! Мать твою так-растак! Сволочь! Своих подавишь!» А когда он остановился, генерал бросил две гранаты в кабину паровоза, а затем во главе своих офицеров ворвался в бронепоезд и захватил его, перебив команду. Было захвачено 360 снарядов и 100 тыс. патронов. После боев под Успенской и Лежанкой добровольцы заняли станцию Сосыку, где им достались и захватили большие трофеи. 29 апреля (12 мая) Добровольческая армия вышла на юг Донской области в район Мечетинская – Егорлыкская – Гуляй-Борисовка. К тому времени донские казаки восстали и изгнали большевиков из пределов Донской области. Восстание началось еще в марте, а к середине мая большевики были изгнаны с территории области.

Добровольческой армии не удалось достичь главной цели Первого Кубанского похода – захватить Екатеринодар. Но она сохранила закаленные офицерские кадры, которые в дальнейшем стали костяком Вооруженных сил Юга России. Впрочем, безвозвратные потери в походе, составившие половину первоначальной численности Добровольческой армии, сильно ослабили этот костяк.

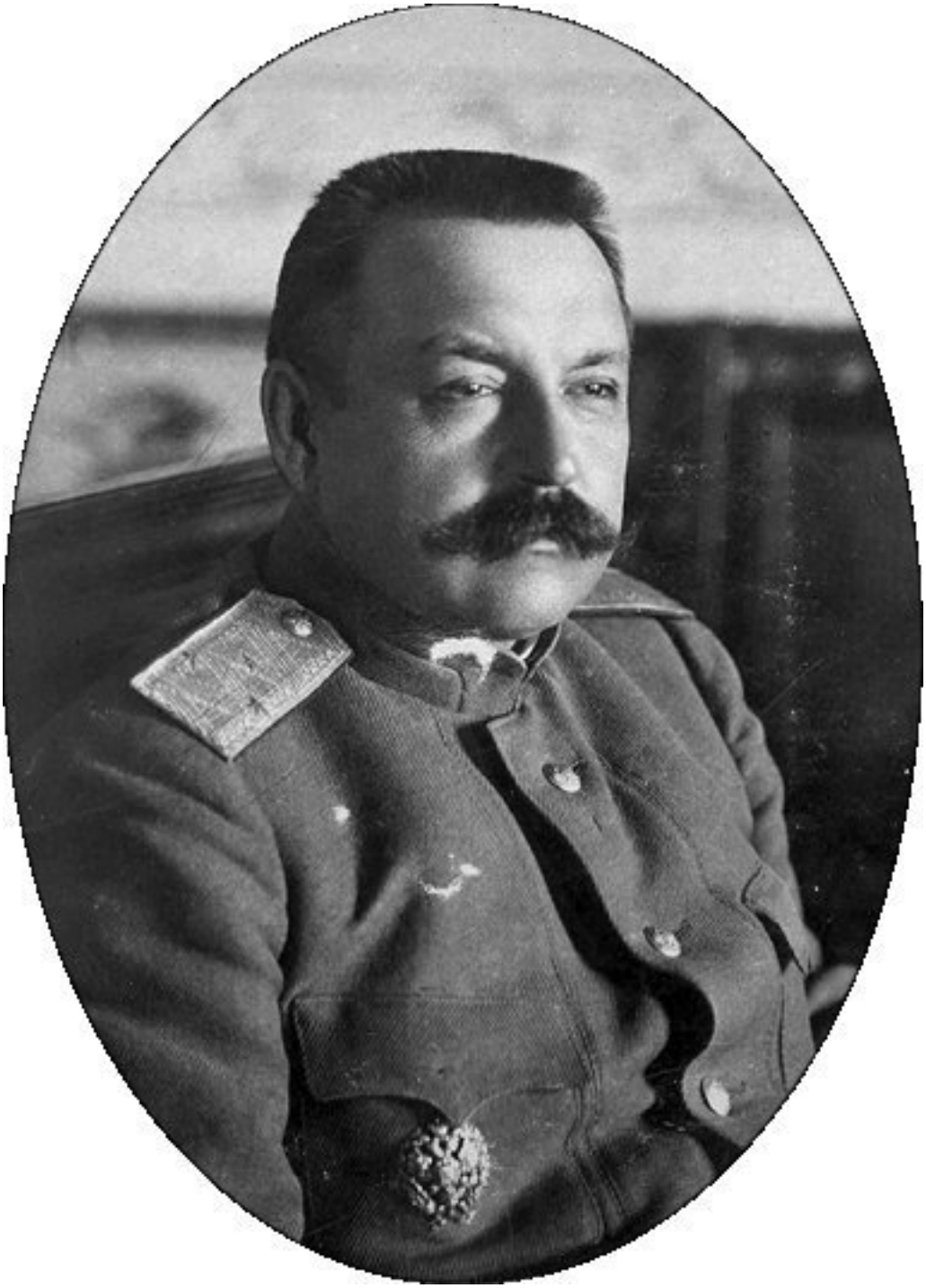
В ходе Первого кубанского похода добровольцы во всех боях, кроме самого штурма Екатеринодара, одерживали верх с помощью одного и того же тактического приема. Пока часть армии силами до полка атаковала в лоб занятую красными станицу, станцию или селение, другая часть, тоже силами до полка, совершала обходное движение. Нередко одного лобового удара оказывалось достаточно, чтобы красные отступили.

Степной поход Донского казачьего войска и антисоветское восстание Донского казачества Февраль – май 1918 года

12/25 февраля 1918 года добровольческий отряд донских казаков под командованием походного атамана войска Донского генерал-майора Петра Попова и начальника штаба отряда полковником Владимира Сидорина отправился из Новочеркасска в Степной поход в район зимовников в Сальских степях. Целью похода было дождаться в труднодоступных районах, обеспеченных фуражом и продовольствием, того времени, когда казаки восстанут против большевиков. Основные группировки советских войск находились на значительном расстоянии от зимовников, ближе к железной дороге. Отряд Попова насчитывал 1110 штыков и 617 сабель при 5 орудиях с 500 снарядами и 39 пулеметах. Он состоял из отрядов войскового старшины Эммануила Семилетова, генерал-майора Константина Мамантова, Юнкерского конного отряда есаула Николая Слюсарева, Атаманский конный отряд полковника Георгия Каргальскова, Конно-офицерский отряд войскового старшины Чернушенко, Штаб-офицерская дружина генерала Михаила Базавова, Офицерская боевая конная дружина войскового старшины Михаила Гнилорыбова, 3 артиллерийские батареи. Отряд сопровождала группа членов Войскового Круга и общественных деятелей. В Великокняжеской присоединилось около 200 человек учащейся молодежи. До конца марта отряд Попова отряд Петра Попова пополнился калмыцким отрядом из 4 сотен в 620 сабель, сформированным генерал-майором Иваном Поповым. С этим и другими пополнениями отряд походного атамана вырос до 2850 человек, а к 20 марта (2 апреля) – до 3000. Значительную часть отряда состояла учащаяся молодежь и студенты. Были также офицеры и юнкера.

В Ольгинской отряд Попова встретился с Добровольческой армией. Походный атаман агитировал Попова идти на Кубань, но тот отказался. Генерал Деникин вспоминал: «Попов объяснял, что, считаясь с настроением своих войск и начальников, он не мог покинуть родного Дона и решил в его степях выждать пробуждение казачества. Про него же говорили, что честолюбие удержало его от подчинения Корнилову. Для нас Дон был только частью русской территории, для них понятие “родины” раздваивалось на составные элементы – один более близкий и ощутимый, другой отдаленный, умозрительный». Всего отряд Попова за 80 дней похода выдержал 28 боев с красными, но по большей части не с регулярными частями, а с отрядами красногвардейцев из ставропольских и астраханских крестьян и местных иногородних. Боевые потери отряда с 12/25 февраля до 25 марта (7 апреля) составили 81 убитый и 112 раненых. С 20 марта (2 апреля) по 5/18 апреля из отряда ушло с разрешения Попова 200 человек, в том числе 50 китайцев. Зато с 5/18 апреля по 4/17 мая в отряд вступило около 500 добровольцев, а в Константиновской присоединился партизанский отряд есаула Дмитриева из учащейся молодежи этой станицы численностью около 100 человек. 24 февраля (9 марта) отрядом Семилетова был разбит у Казенного Моста большой советский отряд, взято много пленных, два орудия и три пулемета. 25 февраля (10 марта) в занятой без боя Великокняжеской было захвачено 6 орудий. 19 марта (1 апреля) состоялся бой отряда Семилетова с отрядом комиссара Тулака в Курячьей балке. Казаки выиграли бой и оценили потери противника в более чем 1 тыс. убитых, а сами потеряли до 200 убитых и раненых (по другим данным – 9 убитых и 40 раненых).

Репрессии большевиков, реквизиции продовольствия, попытки упразднить казачье сословие и перераспределить землю в пользу иногородних уже в середине марта (ст. ст.) вызвали казачье восстание. Сам Попов считал началом восстание выступление против Красной гвардии станицы Суворовской 18/31 марта. Постепенно ширясь, восстание охватило всю Донскую область. Вот как описывал его донской общественный деятель Константин Каклюгин:

Походный атаман войска Донского генерал-майор Петр Харитонович Попов

«Всюду одна картина: появляется небольшая группа, дружины связываются, объединяются, растут численно, дело переносится на хуторские и станичные сборы, там оно расширяется, крепнет. Объединяются хутора и станицы, организуют “Советы Вольных хуторов и станиц”, “Советы обороны Дона”, назначаются руководители военной борьбы, создается власть, ведающая разными органами управления. Это движение, возникшее в самой гуще казачьего населения с аналогичными методами действия, по порыву, воодушевлению массы является стихийным народным движением. Нет вождей с громким именем, нет предварительно разработанного плана, нет штабов, вызвавших бы своей организационной предварительной рабо-

той». 1/14 апреля повстанцы заняли Новочеркасск, но через три дня оставили его. После этого центром восстания стала станица Заплавская.

2/15 апреля отряд походного атамана перешел обратно через Дон, что вызвало подъем восстания, и двинулся на освобождение правобережных станиц и Новочеркасска. Отряду Попова вместе с дружинами восставших станиц, организованных в Донскую армию, удалось отразить угрозу красных со стороны Донбасса и освободить Новочеркасск 23 апреля (6 мая) и с помощью подошедшего из Румынии добровольческого отряда полковника Михаила Дроздовского отбить советское наступление на донскую столицу 25 апреля (8 мая). В тот же день немцы, наступавшие с Украины, и казаки отряда походного атамана заняли Ростов. 28 апреля (11 мая) в Новочеркасске собрался съезд представителей от восставших станиц и войсковых частей, объявивший себя «Кругом спасения Дона», который 3/15 мая избрал войсковым атаманом генерала от кавалерии Петра Краснова. 5/18 мая объявил о сформировании нового правительства («Совета управляющих отделами правительства Всевеликого войска Донского»). Этот день и стал датой окончания Степного похода.

Наличие отряда походного атамана в Сальских степях способствовало восстанию казаков и во многом обеспечило победу восстания, как и прибытие на Дон отряда Дроздовского. Тем самым была создана база борьбы против большевиков на юге России и территория, где могла расположиться вернувшаяся из «Ледяного» похода Добровольческая армия. Крест за «Степной поход» с 23 апреля 1919 года по март 1920 года получило 1236 человек. К 23 апреля 1919 года уже погибло или умерло более 1600 участников похода. В ноябре 1920 года уехали в эмиграцию около 400 участников похода. К тому времени погибло и умерло еще более 800 «степняков».

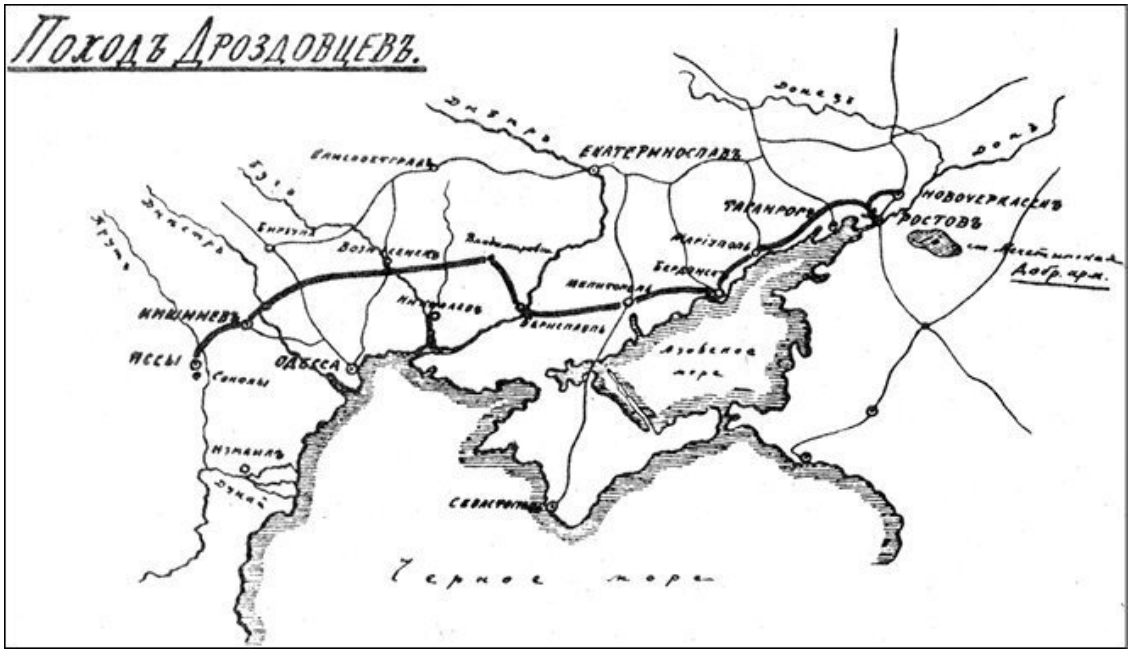
Дроздовский поход Яссы – Дон 11 марта – 18 мая 1918 года

В середине ноября 1917 года фактический командующий Румынским фронтом генерал от инфантерии Дмитрий Щербачев получил письмо от генерала Алексеева, где сообщалось о формировании Добровольческой армии. После этого началась запись добровольцев на Румынском фронте. 12 (25) декабря 1917 года бывший начальник 14-й пехотной дивизии полковник Михаил Дроздовский возглавил офицерскую организацию по формированию добровольческих частей и назвал добровольческую часть «Первая бригада Русских добровольцев». 16 (29) декабря она начала формироваться в Яссах. 24 января (6 февраля) Щербачев легализовал бригаду Дроздовского. В нее стекались офицеры со всего Румынского фронта. Пункты вербовки также были открыты в Кишиневе, Тирасполе и Одессе. Дроздовский и большинство его офицеров выступали за восстановление монархии, поэтому в бригаде (отряде) была создана тайная монархическая организация.

24 февраля (9 марта) Румыния вступила в мирные переговоры с Центральными державами. Одним из пунктов будущего мирного договора было разоружение русских добровольцев. В тот же день Щербачев издал приказ, освобождавший добровольцев от обязательств по службе в добровольческих отрядах. Румынские власти отказались пропускать добровольцев через границу с оружием и пытались их разоружить, но Дроздовский пригрозил обстрелять королевский дворец в Яссах в случае попытки разоружения. В итоге 26 февраля (11 марта) румынские власти уступили и предоставили дроздовцам поезда до Кишенева. 26–28 февраля (11–13 марта) из Ясс в Кишинев отправились 6 эшелонов отряда Дроздовского, а также автоколонна. 4 (17 марта) вся бригада сосредоточилась в Дубоссарах, на левом берегу Днестра, где не было румынских войск. Отряд состоял из 667 офицеров (почти все – молодые обер-офицеры-фронтовики), 370 солдат, 14 врачей, священников и 12 сестер милосердия, всего 1063 человека, в том числе 920 штыков и 117 сабель. В него входил сводно-стрелковый полк, конный дивизион, конно-горная батарея, легкая батарея, мортирный взвод, команда конных разведчиков особого назначения и тыловые подразделения.

7/20 марта отряд выступил из Дубоссар. 15/28 марта дроздовцы переправились через Южный Буг у Александровки. 28 марта (10 апреля) они перешли Днепр у Берославля, а 3/16 апреля заняли Мелитополь. Проявившие в бою трусость или недовольство тяготами похода изгонялись из отряда. Всего отряд покинули по разным причинам 12 человек. В Каховке к дроздовцам присоединились около 40 добровольцев, в Мелитополе – около 70, в Бердянске – 70–75 и в Таганроге – 50. В первой казачьей станице Новониколаевской к Дроздовскому присоединилось около 100 казаков. 13/26 марта 1918 года в районе села Новопавловка с отрядом соединился флотский отряд полковника Михаила Жебрака-Русановича в 130 человек из состава Отдельной Балтийской морской дивизии в Измаиле. Дроздовцы проходили по 60–65 км в день. На территории Украинской Народной Республики они не встречали сильного сопротивления. Противниками дроздовцев являлись красноармейские отряды, отступавшие под натиском австро-германских войск и во многом утратившие боеспособность. В районе Каховки и под Мелитополем Дроздовский почти без потерь разбил два советских отряда. Из 300 пленных красноармейцев он сформировал 4-ю роту Офицерского стрелкового полка. По отношению к австро-германским войскам, оккупировавшим юг Украины, Дроздовский соблюдал нейтралитет, и они его тоже не трогали, поскольку Центральным державам была выгодна гражданская война в России, так как занятые ей большевики не могли вести активные боевые действия в обозримом будущем на оккупированных Германией и Австро-Венгрией территориях. В отряде Дроздовского, да и в Добровольческой армии, Центральные державы не видели угрозы для себя. Такой же нейтралитет соблюдался по отношению друг к другу дроздовцы и

части армии УНР. К лицам, замешанным в убийствах и грабежах, большевикам, матросам и дезертирам, дроздовцы применяли расстрел. Сам Дроздовский описал в дневнике карательную операцию 22 марта (4 апреля) против деревни Владимировка, где были убиты несколько его офицеров и солдат: «Окружив деревню, поставив на позицию горный взвод и отрезав пулеметом переправу, дали две, три очереди из пулеметов по деревне, где все мгновенно попряталось, тогда один конный взвод мгновенно ворвался в деревню, нарвался на большевистский комитет, изрубил его, потом потребовали выдачи убийц и главных виновников в истязаниях четырех ширванцев (по точным уже сведениям, два офицера, один солдат-ширванец, писарь и один солдат, приставший к ним по дороге и тоже с ними пробиравшийся). Наш налет был так неожидан и быстр, что ни один виновник не скрылся… Были выданы и тут же немедленно расстреляны; проводниками и опознавателями служили два спасшихся и спрятанных владимирцами ширванских офицера. После казни пожгли дома виновных, перепороли жестоко всех мужчин моложе 45 лет, причем их пороли старики; в этой деревне до того озверелый народ, что когда вели этих офицеров, то даже красногвардейцы не хотели их расстреливать, а этого требовали крестьяне и женщины… и даже дети… Затем жителям было приказано свезти даром весь лучший скот, свиней, птицу, фураж и хлеб на весь отряд, забраны все лучшие лошади; все это свозили к нам до ночи… “Око за око…” Сплошной вой стоял в деревне». Здесь было отличие от Первого Кубанского и Степного походов, в котором добровольцы не применяли массовых репрессий к крестьянам и мирному городскому населению.

Карта похода дроздовцев Яссы – Дон

21 апреля (4 мая) дроздовцы вышли к Ростову и решили взять его раньше немцев, чтобы захватить имевшиеся там запасы. Силы красных оценивались в 12 тыс. человек при 6 артиллерийских батареях. В ту же ночь конный дивизион дроздовцев с легкой батареей и единственным броневиком взял городской вокзал и привокзальные улицы. Через час красные контратаковали и выбили авангард из города, но с подходом основных сил дроздовцев отступили в Нахичевань. На следующий день красные, к которым постоянно эшелонами подходили подкрепления, контратаковали. Дроздовцы оценивали их силы в 28 тыс. человек (39-я дивизия, Латышская стрелковая бригада, 6 батарей полевой артиллерии, две гаубичные батареи, два бронепоезда, вооруженная паровая яхта «Колхида» и гвардейский флотский экипаж). Дроздовский отступил к Таганрогу. Его отряд двинулся к Новочеркасску. В Ростове дроздовцы

потеряли 12 человек убитыми, 60 ранеными и пять пропавшими без вести. Потери противника они оценивали в 3 тыс. убитых и раненых, что кажется значительным преувеличением. В боях за Ростов погиб начальник штаба отряда полковник Михаил Войналович. 25 апреля (8 мая) отряд Дроздовского подоспел к Новочеркасску в критический момент боя во время советской контратаки. Батарея дроздовцев открыла огонь во фланг наступавшей красной пехоте, а броневик из четырех пулеметов расстрелял резервы противника. После этого казаки и дроздовцы гнали красных 15 км. Вечером 25 апреля весь отряд Дроздовского вступил в Новочеркасск. Этот день и стал днем окончания похода Яссы – Дон. 12 (25) мая 1918 года Бригада Русских добровольцев полковника Дроздовского была включена в состав Добровольческой армии. К тому времени за счет добровольцев ее численность возросла до 3 тыс. человек при 13 орудиях, 70 пулеметах и двух броневиках, что увеличило численность Добровольческой армии в 1,7 раза, до 7500 человек, а артиллерию усилила почти в три раза – до 20 орудий. Еще большее усиление Добрармия получила в пулеметах. Дроздовцы захватили много вооружений и боеприпасов в Ростове, да и ранее имели пополнение снабжения во время похода по югу Украины. За время похода отряд Дроздовского выдержал лишь два серьезных боя – в Ростове и Новочеркасске, поэтому расход боеприпасов и людские потери были невелики.

Второй Кубанский поход
Июнь – ноябрь 1918 года

Для принятия решения о будущем направлении похода командующий Добровольческой армией генерал Антон Деникин собрал 28 мая 1918 года в станице Манычской совещание с участием генералов Ивана Романовского (начальник штаба Добровольческой армии), Петра Краснова (донской атаман), Михаила Алексеева, Александра Филимонова (кубанский атаман) и Африкана Богаевского (председатель Донского совета управляющих отделами и Управляющий отделом (министр) иностранных сношений). Краснов, придерживавшийся германской ориентации, предложил Добровольческой армии совместно с Донской армией идти на Царицын – крупный промышленный центр, в том числе и военной промышленности, с большими складами, где можно было добыть артиллерию и снаряды, а также порт на Волге, связывающий Поволжье с Югом России. После захвата Царицына донской атаман предлагал идти в Среднее Поволжье, а оттуда – на Москву. Краснов полагал, что Саратовская губерния, да и все Поволжье настроены антибольшевистски. Кроме того, была надежда на соединение с Чехословацким корпусом, начавшим тремя днями ранее антисоветское восстание. Донцы же в этом случае после занятия Царицына наступали на Воронеж. Но Деникин отказался идти на Царицын, поскольку почти половину его армии составляли кубанцы, которые жаждали освободить родную Кубань, где уже начались антисоветские восстания. Поэтому Деникин решил вновь идти на Екатеринодар, а Краснов – на Царицын.

Даже сегодня, когда уже известен ход и исход гражданской войны, нельзя однозначно сказать, какой план был лучше. Если бы Добровольческая армия пошла вместе с Донской на Царицын, они наверняка взяли бы его совместными усилиями не позднее сентября 1918 года. Тогда удалось бы создать единый фронт с чехословаками и Народной армией Комуча, что очень сильно ухудшило бы положение Красной армии. Но и трудности бы перед донцами и добровольцами встали очень большие. Антибольшевизм населения Поволжья и Урала был преимущественно эсеро-меньшевистским. Эти партии и Краснов, и Деникин считали слишком левыми, ответственными за развал армии, и относились к эсерам и меньшевикам далеко не позитивно. На серьезное пополнение в Поволжье Добровольческой армии рассчитывать не приходилось. Как писал Деникин, на Волге «нам предстояли бы еще более сложные отношения с черновским Комучем». В Донской армии была сделана попытка формировать части из крестьян Саратовской губернии – в рамках Саратовского корпуса полковника Виктора Манакина. Однако успехи здесь были весьма скромны, главным образом потому, что наиболее многочисленная крестьянская партия – эсеры – не могла быть привлечена к этому делу. Не получившая пополнений Добровольческая армия, скорее всего, вынуждена была бы отступить на Восток вместе с Народной армией и постепенно растворилась бы в ней (будущей Западной армии) и в Сибирской армии, не оказав существенного влияния на исход борьбы на Востоке России, причем у Деникина было бы не много шансов стать командующим всеми белыми силами в этом регионе.

С другой стороны, наступая на Екатеринодар, Добровольческая армия пополнилась антисоветски настроенными кубанскими казаками. На практике не только собственно кубанские части Добрармии, но и большинство регулярных частей, особенно конных, состояли по большей части из мобилизованных кубанцев. На Кубани и Дону Деникин получил надежную базу, которая позволила ему вести гражданскую войну в течение еще почти двух лет. Большинство казаков Дона, Кубани и Терека были достаточно зажиточными и ничего не выигрывали от уравнительной большевистской аграрной реформы, а наоборот, должны были бы отдать часть земли иногородним и не слишком многочисленным казакам-беднякам.

Деникин принимает парад в Екатеринодаре. 1918 г.

За полтора месяца, прошедших со взятия Ростова, немцы передали Донской армии 11 651 трехлинейную винтовку, 46 орудий, 88 пулеметов, 109 104 артиллерийских снаряда и 11 594 721 ружейный патрон. Треть артиллерийских снарядов и четверть патронов Краснов уступил Добровольческой армии. Тем самым добровольцы получили боеприпасы для Второго Кубанского похода.

Краснов с иронией говорил: «Добровольческая армия чиста и непогрешима. Но ведь это я, донской атаман, своими грязными руками беру немецкие снаряды и патроны, омываю их в волнах Тихого Дона и чистенькими передаю Добровольческой армии! Весь позор этого дела лежит на мне!»

Деникин вспоминал: «Стратегический план операции заключался в следующем: овладеть Торговой, прервав там железнодорожное сообщение Северного Кавказа с Центральной Россией; прикрыв затем себя со стороны Царицына, повернуть на Тихорецкую. По овладении этим важным узлом северокавказских дорог, обеспечив операцию с севера и юга захватом Кущевки и Кавказской, продолжать движение на Екатеринодар для овладения этим военным и политическим центром области и всего Северного Кавказа». Наступление началось 9 (22) июня 1918 года. В тот момент Добровольческая армия насчитывала 8,5–9 тыс. штыков и сабель, 21 орудие и два броневика. Ей противостояла Красная армия Северного Кавказа под командованием бывшего прапорщика Карла Калнина, насчитывавшая около 100 тыс. штыков и сабель и более 100 орудий. Добрармия была разделена на 1-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта Сергея Маркова, 2-ю пехотную дивизию генерал-майора Александра Боровского, 3-ю пехотную дивизию полковника Михаила Дроздовского, 1-ю конную дивизию генерала от кавалерии Ивана Эрдели, и 1-ю казачью Кубанскую бригаду генерал-майора Виктора Покровского и ряд более мелких частей. По численности дивизии были меньше полков, а входившие в их состав 14 полков – меньше батальонов.

С советской стороны в районе Азов – Кущевка – Сосыка стояла армия Ивана Сорокина в 30–40 тыс. штыков и сабель при 80–90 орудиях и двух бронепоездах. В районе линии железной дороги Тихорецкая – Торговая и к северу от нее располагались многочисленные разрозненные отряды численностью до 30 тыс. штыков и сабель с немногочисленной артиллерией, в том числе «Железная» пехотная бригада Дмитрия Жлобы и конная бригада Бориса Думенко. В районе Великокняжеской сосредоточились пять отрядов силою до 12 тыс. штыков и сабель при

17 орудиях. Кроме того, в крупных городах и железнодорожных станциях имелись сильные гарнизоны.

Добровольческая армия 23 июня нанесла в районе села Лежанка (Средне-Егорлыкская) и станицы Новороговской и взяла Лежанку, оттеснив бригаду Жлобы. 25 июня части 2-й и 3-й и 1-й конной дивизий взяли Торговую, а части 1-й дивизии – Шаблиевскую, при занятии которой был смертельно ранен генерал Марков. В ночь на 28 июня Дроздовский и сменивший Маркова полковник Александр Кутепов двинулись на Великокняжескую. 1-я и 3-я дивизии переправились через Маныч и ударили по станице с севера и с юга, но конная дивизия Эрдели не смогла преодолеть упорного сопротивления бригады Думенко и переправиться через реку. В результате группировка красных оставила Великокняжескую, но избежала окружения. Деникин передал район Маныча под контроль отряда донского ополчения Донской армии полковника Исаака Быкадорова силою около 3500 штыков с 8 орудиями. Торговой красные, численностью около 15 тыс. человек отступили в район Песчанокопского и Белой Глины.

1 июля армия Сорокина начала контрнаступление на слабый добровольческий заслон по линии Кагальницкая – Егорлыкская (бригада Покровского и пластунский батальон и донской отряд войскового старшины Владимира Постовского). Деникин бросил им на помощь Корниловский ударный полк, которым в тот момент командовал капитан Николай Скоблин с двумя орудиями. Но в тот же день красные в числе 6–8 тыс. человек, пополнившись местными жителями, начали наступать и от Песчанокопского. Только 4 июля, сломив сопротивление красных, добровольцы овладели Песчанокопским. Следующее сражение произошло у Белой Глины. Здесь сосредоточились 39-я дивизия, бригада Жлобы, отряд матросов и остатки войск, отступивших от Торговой, Великокняжеской и Песчанокопского – всего до 10 тыс. человек. В ночь на 6 июля полковник Михаил Жебрак лично повел в атаку на Белую Глину два батальона своего 2-го Офицерского стрелкового полка. Наступающие попали под плотный пулеметный огонь и потеряли 400 убитых и раненых. Погиб и Жебрак (по одной из версий, раненым попал в плен и был замучен до смерти). К вечеру 6 июля Белая Глина была взята белыми. 5 тыс. красноармейев попали в плен. Часть пленных поставили в ряды Добровольческой армии, остальных распустили по домам, но при этом дроздовцы успели расстрелять часть пленных, мстя за Жебрака и убитых вместе с ним десятки пленных офицеров, что вызвало осуждение Деникина. С жителей Белой Глины была взята контрибуция в 2,5 млн рублей.

8 июля конная дивизия Эрдели с отрядом Кутепова обошли правый фланг противника и взяли станицу Новопокровскую и станцию Ея. Но еще 6 июля отряды Сорокина взяли Гуляй-Борисовку и подошли к Кагальницкой. 8 июля два батальона марковцев атаковали советские войска у Кагальницкой и обратили их в бегство, потеряв до 80 убитых и до 320 раненых.

11—13 июля Боровский по приказу Деникина совершил рейд для разгрома южной группировки советских войск, насчитывавшей 6 тыс. человек при 8 орудиях, в том числе бригаду Думенко и ставропольские отряды, угрожавшей. Рейд был успешным, и для быстроты пехоту пришлось посадить на подводы. Тем самым была устранена угроза левому флангу Добрармии при наступлении на Тихорецкую. Станция была взята 14 июля, при этом красный главком Калнин едва не попал в плен и бежал в сторону Екатеринодара. Добровольцы захватили 3 бронепоезда, 50 орудий, эшелоны со снарядами, патронами и иным военным имуществом. На Екатеринодар проскочили только 7 эшелонов. Добровольцы создали три своих первых бронепоезда: легкие бронепоезда «Генерал Алексеев» и «Вперед за Родину» и тяжелый бронепоезд «Единая Россия».

Аграрная политика Советов и террор вызвали летом 1918 года восстания казаков Кубани и Терека. 21 июля отряд кубанского казака полковника Андрея Шкуро без боя занял Ставрополь. Но для похода на Екатеринодар Добровольческой армии надо было сначала разгромить армию Сорокина. Та 16 июля отступила в сторону Кущевки, 1-я дивизия Добрармии 18 июля с боем заняла узловую станцию Сосыка. 23 июля Кутепов и Покровский заняли Кущевку,

но Сорокин оттуда благополучно отошел. Дивизия Кутепова была брошена на Екатеринодар. Дивизия Покровского должна была преследовать армию Сорокина, которой 1-я Конная дивизия Эрдели должна была ударить во фланг Сорокину между Староминской и Тимашевской. Но, бросив часть обоза эшелонов, Сорокин вырвался из окружения и достиг Тимашевской. Дивизия Боровского 18 июля захватила Кавказскую, а 22 июля достигла Ставрополя. 31 июля силы Боровского и Шкуро отразили советское наступление на Ставрополь, а также 27 июля дивизия Боровского взяла Армавир. Но 28 июля началось контрнаступление Сорокина, а 30 июля красные отбили Армавир и устроили расправу над теми, кого подозревали в симпатии к белым.

На Екатеринодар наступали 3-я дивизия Дроздовского и 1-я дивизия, которую вместо Кутепова возглавил вернувшийся из Москвы Казанович. 1-я конная дивизия Эрдели должна была нанести удар по городу с севера, а 2-я Кубанская дивизия Покровского наступала на Тимашевскую с севера и далее в тыл Екатеринодарской группировке красных, насчитывавшей 10 тыс. человек. Для обеспечения тыла добровольцами в Кореновской был оставлен лишь пластунский батальон с двумя орудиями.

Тем временем Сорокин, пополнив свою армию казаками и солдатами до 30–35 тыс. человек, 27 июля из района Тимашевской и Брюховецкой перешел в наступление на Кореновскую, которую взял 28 июля, одновременно отбросив конницу Эрдели. Он вышел в тыл 1-й и 3-й дивизий Добровольческой армии, которые оказались в окружении. Им ничего не оставалось, как, выставив заслон против Екатеринодара, повернуть основные силы против армии Сорокина, с которой произошло 11-дневное встречное сражение в районе Кореновской – Выселки. 7 августа оно завершилось разгромом армии Сорокина, но дивизии Казановича и Дроздовского потеряли до трети личного состава, и Деникину пришлось перебросить на помощь им 2-ю дивизию Боровского. Часть красных отступила на Тимашевскую, а часть – на Екатеринодар. Оборону Екатеринодара Сорокин счел делом безнадежным и увел основные силы своей армии за Кубань и Лабу. Таманская группа красных, состоявшая преимущественно из солдат бывшего Кавказского фронта, оставленная как заслон против дивизии Покровского, 14 августа оставила Тимашевскую и начала отходить на Новороссийск. В ночь на 16 августа советские войска без разрешения Сорокина оставили Екатеринодар, в который 16 августа вошли добровольцы.

К концу августа Красная армия на Северном Кавказе насчитывала до 70–80 тыс. бойцов при 80—100 орудиях. У Деникин было около 35 тыс. бойцов при 80 орудиях. Таманская армия красных, насчитывавшая 25 тыс. бойцов, сражалась против дивизии Покровского и группы полковника Андрея Колосовского. Последняя 26 августа взяла Новороссийск, но таманцы успели покинуть город направилась к Туапсе, выбив из него 1 сентября грузинский отряд. 17 сентября Таманская армия в район станицы Курганной соединилась с армией Сорокина.

Тем временем 21 августа дивизия Боровского деблокировала окруженный красными Ставрополь. Но 23 сентября, усиленные таманцами, войска Сорокина перешли в наступление по всему фронту. 26 сентября красные отбили Армавир. Бои за город продолжались до 8 ноября, когда армавирская группировка красных была разгромлена. В октябре началось противостояние Сорокина и командования Таманской армии, а также руководства Северо-Кавказской республики (СКР). Он расстрелял ряд командиров-таманцев по обвинению в неисполнении приказов, а руководителей СКР – по обвинению в заговоре. После этого 27 октября 2-й Чрезвычайный съезд Советов Северного Кавказа объявил Сорокина вне закона, а вместо него назначил главнокомандующим бывшего прапорщика Ивана Федько. 30 октября Сорокин был арестован таманцами в отбитом у деникинцев Ставрополе, а 1 ноября там же расстрелян. Ранее, 23 октября, наступлением Таманской армии из района Невинномысской на Ставрополь началось 28-дневное Ставропольское сражение, решившее исход кампании 1918 года на Северном Кавказе и закончившееся разгромом советских войск, переименованных 3 октября в 11-ю армию Южного фронта. 31 октября под Ставрополем близ Иоанно-Мартинского мона-

стыря был тяжело ранен в ступню полковник Дроздовский, который умер от заражения крови 14 января 1919 года в Ростове. В декабре ему было присвоено звание генерал-майора, а 2-й Офицерский полк и 3-я пехотная дивизия названы его именем. 15 ноября Ставрополь был взят 1-й конной дивизией генерал-майора барона Петра Врангеля. Остатки 11-й армии хотя и вырвались из окружения и закрепились 20 ноября в районе Петровского, но почти полностью утратили боеспособность. Судьба 11-й армии решилась в начале января 1919 года, когда белые и разрезали армию надвое. Остатки 11-й армии начали отходить в направлении Святой Крест – Элиста и Грозный – Кизляр, но были почти полностью уничтожены в боях, а еще больше – эпидемией сыпного тифа. Уцелевшие бойцы и командиры отступили через Кизляр к Астрахани.

Достоверных данных о потерях сторон во Втором кубанском походе нет. Потери Добровольческой армии очень условно оцениваются в 5 тыс. убитых, потери советских войск Северного Кавказа – столь же условно 45 тыс. убитыми. Не вызывает сомнений только то, что советские потери были в 5—10 раз больше потерь добровольцев. Красные потеряли до 90 % имевшейся у них артиллерии, а при отступлении в Астрахань в январе – первой половине февраля 1919 года – практически все имевшееся у них вооружение.

Результатом Второго Кубанского похода стало установление контроля Добровольческой армии над Северным Кавказом, разгром действовавших там советских сил и получение надежных источников пополнения людьми и конским составом на территориях Кубанского и Терского казачьих войск. Причины победы добровольцев заключались как в гораздо более высоком уровне боевой подготовки и командования, так и в кровавых разборках между главкомом Иваном Лукичем Сорокиным и руководством Северо-Кавказской республики, скрытом противостоянии между красными частями из иногородних и кубанских казаков, что не позволило красным реализовать свое подавляющее численное превосходство. Деникин в мемуарах довольно высоко оценивал полководческий талант Сорокина, полагая, что его план «свидетельствует о большой смелости и искусстве. Не знаю, чьих – Сорокина или его штаба. Но если вообще идейное руководство в стратегии и тактике за время северокавказской войны принадлежало самому Сорокину, то в лице фельдшера-самородка Советская Россия потеряла крупного военачальника».

Восстание терских казаков
Июнь – декабрь 1918 года

Терское войсковое правительство не признало приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции. В то же время казацкие станицы подверглись нападениям горских народов, прежде всего чеченцев и ингушей. Население Терской области составляло около 1 330 тыс. человек, в том числе 670 тыс. – представители горских народов: чеченцы (270 тыс.), осетины (130 тыс.), кабардинцы (105 тыс.), ингуши (60 тыс.), балкарцы (35 тыс.), кумыки (35 тыс.) и др. Русских в области было 540 тыс., в том числе терских казаков – 250 тыс. Также в области жили 27 тыс. армян, 20 тыс. немцев, 10 тыс. грузин и 63 тыс. евреев, персов и прочих.

В декабре 1917 года представители Терского казачьего войскового правительства, Союза горцев Кавказа и Союза городов Терской и Дагестанской областей объявили о создании Временного Терско-Дагестанского правительства во главе с терским войсковым атаманом подъесаулом Михаилом Карауловым, который, однако, уже 13/26 декабря 1917 года был убит возвращавшимися с фронта солдатами на станции Прохладная. В ответ верные войска Терско-Дагестанского правительства разогнали Советы во Владикавказе и Грозном. Но большевики в Моздоке 25 января 1918 года созвали Съезд трудовых народов Терека, объявивший 16 февраля о создании Терской Советской республики. Как и на Дону, казаки-фронтовики либо поддержали Советы, либо склонялись к неучастию в борьбе. 11 марта 1918 года красногвардейцы захватили Владикавказ, взяв в плен и расстреляв оборонявшую его сотню терских казаков. Спаслось лишь 7 казаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.